

DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-8-26

УДК 93/94

КАВКАЗСКИЙ НАМЕСТНИК И ЕГО ПАРТИЯ (1845–1881)

Урушадзе Амиран Тариелович

Европейский университет в Санкт-Петербурге,

Санкт-Петербург, Россия

aurushadze@eu.spb.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение неформальных отношений и связей в системе управления южной окраиной Российской империи в 1845–1881 гг. Основное внимание уделяется неформальным структурам, которые возникали вокруг кавказских наместников в этот период. Уже первый кавказский наместник М.С. Воронцов создал патронажную сеть, которая состояла из военных, чиновников гражданской администрации, а также представителей региональных элит. Важное место в системе управления регионом занимал Кавказский комитет и управляющий его делами В.П. Бутков. Этот талантливый чиновник выступал на стороне наместников (М.С. Воронцова и А.И. Барятинского) в противостоянии с министрами. Значение Кавказского комитета значительно снизилось в наместничество великого князя Михаила Николаевича. В этот период административное значение в регионе получает придворная контора великого князя, а адъютанты великого князя делают быструю карьеру благодаря высокому неформальному покровительству. В основе статьи разнообразные исторические свидетельства: официальная и неофициальная переписка кавказских наместников и их ближайших сотрудников, делопроизводственная документация Кавказского комитета, комплекс документов придворной конторы великого князя Михаила Николаевича, мемуарная литература, которая используется как вспомогательный источник, что объясняется ее очевидной субъективностью.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказ, кавказские наместники, патрон-клиентские отношения.

CAUCASUS VICEROY AND HIS FRACTION (1845–1881)

Urushadze Amiran T.

European University at St. Petersburg,
Saint-Petersburg, Russia
aurushadze@eu.spb.ru

Abstract. The article discusses the role and significance of informal relations and connections in the management system of the southern outskirts of the Russian Empire in 1845–1881. The main attention is paid to the informal structures that arose around the Caucasian Viceroys during this period. Already the first Caucasian Viceroy M.S. Vorontsov created a patronage network that consisted of the military, civil administration officials, as well as representatives of regional elites. An important place in the management system of the region was occupied by the Caucasian Committee and its manager V.P. Butkov. This talented official took the side of the viceroys (M.S. Vorontsov and A.I. Baryatinsky) in the confrontation with the ministers. The importance of the Caucasian Committee decreased significantly during the administration of Grand Duke Mikhail Nikolayevich. During this period, the court office of the Grand Duke acquires administrative significance in the region, and his adjutants make quick careers thanks to high informal patronage. The article is based on a variety of historical evidence: official and unofficial correspondence of the Caucasian Viceroys and their closest employees, office documentation of the Caucasian Committee, a set of documents from the court office of Grand Duke Mikhail Nikolayevich, memoir literature, which is used as an auxiliary source, which is explained by its obvious subjectivity.

Keywords: Russian Empire, Caucasus, Caucasian Viceroys, Patron-Client Relations.

Цитирование: Урушадзе А.Т. Кавказский наместник и его партия (1845–1881) // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 8–26. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-8-26 / Urushadze A.T. Caucasus Viceroy and His Fraction (1845–1881), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 1. Pp. 8–26. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-8-26.

© Урушадзе А.Т., 2023

Система административного управления обладает автономностью, что позволяет ей функционировать без привязки к социально-экономической и даже политической моделям устройства общества и государства. В историографии уже были рассмотрены подобные примеры [Морозова, Раскин, 2017]. Середину–вторую половину XIX в. принято рассматривать как время «систематизации российского управления» [Уапеу, 1973], которое проходило за счет роста правового сознания имперских бюрократов и обретения ими соответствующего этоса [Уортман, 2004, с. 17–37]. В это время государственная служба становилась для бюрократии профессией и служением, а в системе управления возрастала роль универсальных правил и стандартных процедур. Вместе с тем, параллельно в Российской империи продолжали сохраняться управленческие структуры, которые Макс Вебер мог бы назвать «патримониальным господством» – властью, пронизанной неформальными (взаимо)зависимостями и общностью интересов [Вебер, 2019, с. 72–137].

Исследование неформальных связей и патрон-клиентских отношений имеет обширную традицию в зарубежной историографии [Лысцова, 2019]. И хотя поначалу данная тематика больше интересовала антропологов, социологов и политологов, в 1980-х гг. появляются и фундаментальные исторические исследования неформального покровительства [Кром, 2021].

Среди российских исследований последнего времени следует выделить фундаментальную работу, посвященную российско-украинским неформальным сетям XVIII в. [Киселев, Кочегаров, Лазарев, 2022]. В аналитическом насыщенном историографическом обзоре авторы монографии реконструируют обширную традицию научного изучения феномена, бытовавшего в Российском государстве XVIII в. Действительно, особенностью российской государственности в XVIII в. было наличие такого неформального, но при этом влиятельного элемента системы управления, как фаворитизм [Курукин, 2014].

В следующее столетие это политическое явление исчезает из российской государственной жизни, но именно через отсылки к нему выстраиваются алгоритмы понимания влиятельности отдельных фигур в системе управления империей. Показательно, что в одном из комментариев к эпистолярному наследию Воронцовых его издатель П.И. Бартнев сравнил властные полномочия и должностные привилегии новороссийского генерал-губернатора и кавказского наместника М.С. Воронцова с всесилием знаменитого екатерининского фаворита Г.А. Потемкина [Архив князя Воронцова, 1891, с. 373]. В свою очередь биограф И.Ф. Паскевича А.П. Щербатов так определил статус «отца-командира» Николая I: «По значению своему в государстве, в среде русских подданных не имел себе равного» [Щербатов, 1888, с. 18].

Взгляд на российское управление XIX–начала XX в. как на систему бюрократического господства продиктован доступным массивом исторических свидетельств. Бюрократические институты – главные «поставщики» делопроизводственных документов, которые изучают историки имперского управления. Этим в первую очередь объясняется современная историографическая ситуация доминирования

институциональных историй [Ружицкая, 2018; Писарькова, 2019; Черникова, 2021]. Исследование неформальных отношений, систем «патримониального господства» в бюрократическом современном государстве сопряжено с эвристическими сложностями — на основании каких исторических свидетельств изучать патрон-клиентские сети и системы личного доверия?

В данном исследовании использовались различные группы источников. Во-первых, официальная и неофициальная переписка кавказских наместников и их ближайших сотрудников. Во-вторых, делопроизводственная документация Кавказского комитета, в том числе отчеты о расходовании финансовых средств наместников. В-третьих, комплекс документов придворной канторы великого князя Михаила Николаевича, занимавшего должность кавказского наместника дольше всех, а именно 19 лет (1862–1881). В-четвертых, мемуарная литература, которая используется как вспомогательный источник, что объясняется очевидной субъективностью подобных свидетельств. Таким образом, основой комплекса источников выступают синхронные исторические свидетельства, преимущественно официального и частного характера¹.

При анализе источников исследовательское внимание было сосредоточено на реконструкции неформальных административных коалиций, которые играли наиболее важные роли в системе регионального управления. Перенос внимания с анализа политических институтов на политические процессы и механизмы представляется перспективным, о чем свидетельствуют успешные примеры такой смены оптики [Ремнев, 2010; Бикташева, 2012].

В статье для обозначения группы лиц, составлявших ближайшее и доверенное окружение кавказских наместников, используется понятие «партия». Существуют альтернативы — в одном из анонимных доносов на первого кавказского наместника М.С. Воронцова группа его доверенных сотрудников была названа «гносными клеветами Воронцова» [ГАРФ, ф. 109, оп. 3, д. 74, л. 5]. Известная исследовательница советской истории Ш. Фицпатрик обозначила группу советских лидеров во главе с И. Сталиным как «команду». При этом Ш. Фицпатрик указывает на приемлемость замены «команды» на «банду», «шайку» или «группировку», то есть те понятия, которые подчеркивают преступный характер официальной власти [Фицпатрик, 2021, с. 14–15]. Действия кавказских наместников и их окружения не всегда соответствовали установленным законом нормам, но целью статьи не является правовой анализ работы региональной администрации. Здесь предпринята попытка реконструкции неформальных ресурсов власти кавказского наместника, представленных его партией как сообществом, объединенным личностью лидера, а также наличием общих интересов. Последние были связаны в первую очередь с императивом сохранения административных и социально-экономических привилегий всеми «партияцами».

---

¹ О различении частной и личной переписки см.: [Редин, 2019].

Хронологически статья охватывает время четырех наместников: М.С. Воронцова (1844–1853), Н.Н. Муравьева-Карского (1854–1856), А.И. Барятинского (1856–1862) и великого князя Михаила Николаевича (1862–1881). В исследовании будут рассмотрены неформальные связи и патронажные сети всех наместников, за исключением Н.Н. Муравьева-Карского, который пробыл на посту наместника меньше двух лет, из которых большую часть провел под стенами Карса, осаждая турецкую крепость. В 1881 г. кавказское наместничество упразднили. Его новая версия, существовавшая в 1905–1917 гг., значительно отличалась от предшествующей. В этом отношении можно отметить хотя бы отсутствие для периода 1905–1917 гг. такого важного института управления южной окраиной, как Кавказский комитет. Именно управляющий делами комитета играл одну из главных ролей в неформальной, теневой системе управления краем. Для реконструкции патрон-клиентских связей двух последних кавказских наместников – И.И. Воронцова-Дашкова (1905–1915) и великого князя Николая Николаевича-младшего (1915–1917) необходимо отдельное специальное исследование.

Неформальные связи и патрон-клиентские отношения кавказских наместников в этой статье будут рассмотрены в хронологическом порядке, но в сравнительном ключе. Это позволит последовательно и контекстно представить как общие черты рассматриваемых структур, так и особенности их организации.

Сборка неформальных административных сетей кавказских наместников имела общую логику: Кавказ воспринимался вновь назначаемыми наместниками как регион, пронизанный казнокрадством и клановостью [Щербинин, 1873, с. 700–701]. Это стереотипное восприятие края было особенно характерно для М.С. Воронцова и Н.Н. Муравьева-Карского. Формированию подобного стереотипа способствовали как слухи, окружавшие южную окраину империи, так и громкие разоблачения, вроде дела полковника командира Эриванского карабинерного полка князя А.Л. Дадянова (1837 г.), который за многочисленные злоупотребления был лишен чинов и званий и отправлен в ссылку.

Наместники приезжали во вверенный край с чувством недоверия к местной администрации и элитам. Такая логика вела наместников к необходимости «перетаскивания» за собой на Кавказ доверенных и проверенных администраторов. Эти же обстоятельства приводили к принятию и других решений, зачастую крайне противоречивых. Так, М.С. Воронцов распорядился поставить у входа в дом кавказского наместника большой ящик для сбора жалоб, среди которых были и ложные доносы, как показало дело командира Грузинского гренадерского полка полковника Ю.А. Копьева [Фелькнер, 1873].

Первый кавказский наместник М.С. Воронцов (1844–1854) сумел быстро сколотить вокруг себя широкую группу сторонников и союзников в Тифлисе и Петербурге. Этому способствовало несколько обстоятельств. Ко времени назначения на Кавказ (1844) М.С. Воронцов являлся одним из самых опытных региональных администраторов в империи. С 1823 г. он управлял Новороссией и Бессарабией. За долгие

годы сформировалась группа доверенных М.С. Воронцову чиновников, часть которых отправилась вслед за ним к новому месту службы. Среди них необходимо упомянуть С.В. Сафонова и М.П. Щербинина. Оба начали служить у М.С. Воронцова в середине 1820-х гг. и были со своим патроном до конца его активной государственной деятельности¹. Именно С.В. Сафонов и М.П. Щербинин управляли канцелярией наместника.

При этом С.В. Сафонов отвечал и за успешное прохождение «кавказских» дел в Петербурге, о чем свидетельствует его обширная переписка с управляющим делами Кавказского комитета В.П. Бутковым [РГИА, ф. 1250, оп. 2, д. 10]. Эффективное взаимодействие с последним было одним из ключевых элементов неформальной системы управления, выстроенной первым кавказским наместником. Благодаря воронцовскому покровительству С.В. Сафонов и М.П. Щербинин получили после службы на Кавказе выгодные назначения в Сенат.

М.С. Воронцову предстояло переломить неблагоприятный для империи ход Кавказской войны. Управление краем, объятым войной, расширяло возможности подбора кадров для наместника. Но иногда выбор М.С. Воронцова оказывался ошибочным. Показательна в этом отношении история назначения на должность начальника гражданского управления Закавказским краем П.А. Ладинского. В самом начале 1845 г. генерал-майор П.А. Ладинский, долгое время ранее служивший на Кавказе, был произведен в генерал-лейтенанты и назначен на важнейший пост в администрации кавказского наместника. Его предшественник – генерал-лейтенант И.А. Гурко – был отставлен с этой должности и отчислен из армии [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 678, л. 1]. Однако П.А. Ладинский не спешил на Кавказ. В письме М.С. Воронцову от 31 января 1845 г. новоиспеченный начальник гражданского управления жаловался на отсутствие денег: «...я совершенно не имею способов предпринять столь дальнюю поездку, сопряженную со значительными путевыми издержками и расходами на обзаведение» [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 678, л. 2]. П.А. Ладинский просил М.С. Воронцова способствовать в выдаче от «щедрот монарших» денежного пособия. Едва получив послание П.А. Ладинского, кавказский наместник сразу же обращается к военному министру А.И. Чернышеву с просьбой о предоставлении подъемных денег. М.С. Воронцов, как кавказский наместник, имел право непосредственного обращения к императору, но чаще он предпочитал посредничество А.И. Чернышева, что свидетельствует о значительном влиянии военного министра на решения, принимаемые императором. Ходатайство М.С. Воронцова было удовлетворено Николаем I: генерал-лейтенант П.А. Ладинский получил единовременное пособие «на подъем» в размере 6 тыс. руб., которые были отпущены министерством финансов уже 9 февраля 1845 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 678, л. 6].

Но служба у П.А. Ладинского не задалась. Он успел принять участие в подготовке проекта урегулирования отношений между землевладельцами-агаларами и крестьянским населением мусульманских провинций Южного Кавказа, а также

---

¹ С.В. Сафонов перешел на службу в Сенат в 1851 г., т.е. за три года до отставки М.С. Воронцова.

безуспешно расследовал резонансную пропажу почтового чемодана, в котором было 40 тыс. руб. серебром [РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 207, л. 3]. Постепенно П.А. Ладинский растерял доверие наместника, а неосторожной демонстрацией обиды только усугубил свое положение. Его отставка последовала 8 ноября 1847 г. [АКАК, 1885, с. VI–VII]. Падение П.А. Ладинского современники связывали с пассажем в его письме к наместнику, где, описывая свои чувства от взятия аула Салты (15 сентября 1847 г.), глава гражданского управления привел надпись на медали «В память Отечественной войны 1812 года»: «Не нам, не нам, а имени твоему». Наместник понял эту фразу как намек на то, что победа была достигнута не его полководческим даром, а только благодаря высшим силам, и участь П.А. Ладинского была решена окончательно [Из воспоминаний А.А. Харитонова, 1894, с. 71].

На место П.А. Ладинского наместник назначил генерала В.О. Бебутова. М.С. Воронцов пошел на серьезный риск: В.О. Бебутов был замешан в деле о поддельных документах, которые выдавались Ахалцихским правлением туркам, переселяемым с присоединенных по Адрианопольскому миру 1829 г. к Российской империи территорий. Заступничество М.С. Воронцова в Кавказском комитете и личное вмешательство императора Николая I закрыли неприятное для В.О. Бебутова разбирательство, которое могло уничтожить его карьеру [Из воспоминаний А.А. Харитонова, 1894, с. 71]. В дальнейшем В.О. Бебутов стал верным и эффективным сотрудником наместника. Он принимал участие во многих нововведениях по гражданской части в крае и был одним из наиболее доверенных лиц ближнего круга М.С. Воронцова. Это видно по их частной переписке, а также по воспоминаниям современников. Среди последних внимание привлекает свидетельство А.М. Дондукова-Корсакова, служившего в 1846–1852 гг. адъютантом М.С. Воронцова, что именно В.О. Бебутов обычно составлял компанию наместнику за вечерней карточной игрой [Дондуков-Корсаков, 1902, с. 123].

Среди ближайших сотрудников воронцовской администрации также необходимо отметить генерала М.З. Аргутинского-Долгорукова, который приглядывал за единственным сыном наместника — С.М. Воронцовым, командиром Куринского егерского полка, и А.М. Фадеева, еще одного чиновника, хорошо знакомого наместнику еще по службе в Новороссии. Первый кавказский наместник привязывал к себе людей высоким покровительством и щедрым вознаграждением за верную службу. Как отмечал управляющий делами Кавказского комитета В.П. Бутков в письме к чиновнику финансового ведомства Ю.А. Гагемейстеру (впоследствии, в 1847–1858 гг., директору канцелярии Министерства финансов): «Думаю, что при 4 тыс. рублей серебром всегда можно иметь хороших работников в Совете¹, особенно князю Михаилу Семеновичу, охотнику и награждать, и поощрять» [РГИА, ф. 1250, оп. 2, д. 10, л. 74].

Годы наместничества М.С. Воронцова воспринимались современниками как своеобразная «*Belle Époque*». В Тифлисе появились новые общественные институты и развлечения: публичная библиотека и оперный театр, цирк и скачки, Кавказский

---

¹ Совет Главного управления Закавказским краем.

отдел императорского географического общества и Общество сельского хозяйства. Сам наместник был очень популярен среди военных, чиновников и всего местного населения. М.С. Воронцова считали защитником справедливости и протектором обездоленных. Солдаты Отдельного Кавказского корпуса, ограбленные своими командирами, с последней надеждой отправляли письма наместнику, как это в 1852 г. сделали рядовые Апшеронского полка: «Вот, помолясь Богу, и посылаем тебе, отец наш родной, ваша светлость, вот эту грамотку, помилуй, спаси и заступись за нас, солдат твоих кавказских, прикажи нас не обижать да удовольствоваться всем, чем обидел нас ротный командир капитан князь Багратион и другое начальство» [ОР РНБ, ф. 32, оп. 1. д. 4, л. 55–56].

Атмосфера резко изменилась после прощального отъезда М.С. Воронцова из Тифлиса весной 1853 г. Об этом свидетельствует известный историк-кавказовед А.П. Берже, в то время служивший в канцелярии наместника: «...общественная жизнь в Тифлисе видимо стала утрачивать ту привлекательность, которая придавала ей какой-то особенный, своеобразный отпечаток... Отсутствие князя Воронцова с каждым днем становилось чувствительнее, и только что пережитое былое скоро перешло в область воспоминаний» [Берже, 1873, с. 7–12]. Преемником М.С. Воронцова мог стать генерал Н.А. Ред, который принял командование Отдельным Кавказским корпусом и возглавил гражданское управление регионом 2 марта 1854 г. Официально М.С. Воронцов был освобожден императором Николаем I от обязанностей новороссийского генерал-губернатора и кавказского наместника 24 октября 1854 г. В письме к М.П. Щербинину от 14 ноября 1854 г. М.С. Воронцов выражал уверенную надежду, что именно Н.А. Ред станет следующим наместником: «Я благодарю Бога, что теперь в руках генерала Реда находятся военное и гражданское управление Кавказа. Он очень хорошо доказал, в продолжении года, как он достоин этой трудной и славной деятельности. Я надеюсь, что вы будете продолжать ему помогать в гражданской администрации так же усердно, как вы это до сих пор делали» [Из писем..., 1870, с. 2198–2199]. Однако надежды М.С. Воронцова не оправдались, и новым наместником на Кавказе назначили генерала Н.Н. Муравьева. В переписке с М.П. Щербининым М.С. Воронцов одобрил сделанный Николаем I выбор и отметил, что Н.Н. Муравьев «хороший воин и без сомнения человек с талантом», но кроме того добавлял еще и следующее – «Лишь бы он умел уладить со всеми, служащими под его начальством» [Из писем..., 1870, с. 2201].

Именно последнее Н.Н. Муравьеву и не удалось. В феврале 1855 г. новый наместник написал «открытое» письмо знаменитому «проконсулу Кавказа» А.П. Ермолову, под началом которого Н.Н. Муравьев служил в 1816–1819 гг. Письмо было написано, когда новый наместник находился в крепости Грозной: «В углу двора обширного и пышного дворца, в коем сегодня ночью, стоит уединенная, скромная землянка ваша, как укоризна нынешнему времени. Из землянки вашей, при малых средствах, исходила сила, положившая основание крепости Грозной и покорению Чечни. Ныне средства утроились, учетверились, а все мало да мало! Деятельность вашего

времени заменилась бездействием; тратящаяся ныне огромная казна не могла заменить бескорыстного усердия, внушенного вами подчиненным вашим для достижения предназначенной вами цели. Казна сия обратила грозные крепости ваши в города, куда роскошь и удобства жизни привлекли людей сторонних (женатых), все переменялось, обстроилось; с настойчивостью и убеждением в правоте своей требуют войск для защиты; войска обратились в горожан, и простота землянки вашей не поражает ослабевших воинов Кавказа, в коих хотя дух и не исчез, но силы стали немощны» [Письмо Н.Н. Муравьева к А.П. Ермолову, 1872, с. 543]. Письмо разошлось во множестве списков, обсуждалось не только на Кавказе, но и в столичных офицерских кругах. Во многих личных фондах участников Кавказской войны есть его копия, а в некоторых сохранились размышления офицеров о степени справедливости упреков Н.Н. Муравьева [ГАРФ, ф. 792, оп. 1, д. 9, л. 1–5]. А.П. Ермолов также не делал из письма тайны, но, по свидетельству А.П. Берже, не одобрял его критического содержания.

Ответом на муравьевскую эпистола стало письмо «кавказского офицера», а именно подполковника Д.И. Святополк-Мирского. Ходили слухи, что его неофициальным соавтором являлся известный военный публицист Р.А. Фадеев [Кузнецов, 1998, с. 11]. Д.И. Святополк-Мирский прямо указывал на общественную популярность А.П. Ермолова: «Кавказ от России далеко, а сочетание двух имен, Ермолова и Муравьева, внушает русскому – доверие» [Ответ кавказского офицера на обвинения Н.Н. Муравьева, 1872, с. 544–546]. В ответе на обвинения Н.Н. Муравьева приводится множество примеров воинской доблести солдат и ветеранов Отдельного Кавказского корпуса, особо останавливается Д.И. Святополк-Мирский и на скромной ермоловской землянке: «Что же касается до вопроса землянок и дворцов, то не нам, темным людям, его разрешать; помню только, что когда меня учили истории, я видел в ней, что завоевание земель, и особенно упрочивание оных, не делалось всегда одною силою оружия, и что постройка великолепных зданий и распространение цивилизации часто к этому способствовали; это зависит от *принятой системы*, которую не мы решаем» [Ответ кавказского офицера на обвинения Н.Н. Муравьева, 1872, с. 545].

Письмо о ермоловской землянке дорого обошлось новому кавказскому наместнику. Н.Н. Муравьев не смог сформировать надежную военно-административную команду, многие офицеры покинули Кавказ, в том числе и Д.И. Святополк-Мирский. Против нового наместника распространялись негативные отзывы. «Теперь выезжающие из Грузии люди, тобою не удерживаемые, конечно, не хвалят тебя, лишась жизни без всякого труда и даром получаемого содержания» [Ермолов, 2014, с. 637], – сообщал А.П. Ермолов Н.Н. Муравьеву в письме от 19 апреля 1855 г. Спустя год с небольшим Н.Н. Муравьев получил отставку с поста кавказского наместника и был назначен членом Государственного совета. По словам А.П. Берже, «радостное известие это было истинным торжеством для населения, в особенности же для служащих, и не было, кажется, человека, который бы ему не сочувствовал» [Берже, 1873, с. 616].

3 ноября 1856 г. в Тифлис прибыл новый наместник — князь Александр Иванович Барятинский, который воевал на Кавказе с 1835 г. На Кавказе назначение А.И. Барятинского встретили с воодушевлением, но находились и критики, отмечавшие отсутствие у наместника серьезного административного опыта [ГАРФ, ф. 109, оп. 3, д. 74, л. 5]. Это действительно создавало серьезные риски. Во-первых, неопытный наместник мог проиграть позиции в постоянном служебно-иерархическом противостоянии с министрами, которые не могли смириться с административной автономностью Кавказского наместничества. Во-вторых, регион (как и остальная Россия) нуждался в масштабной социально-экономической реконструкции, что делало подбор гражданских администраторов особенно ответственной задачей. Трудно сказать, с какими проблемами пришлось бы столкнуться А.И. Барятинскому, если бы не неформальные отношения с управляющим делами Кавказского комитета В.П. Бутковым. Роль последнего в делах управления Кавказским краем с назначением А.И. Барятинского заметно возросла. Переписка наместника и петербургского бюрократа свидетельствует, что В.П. Бутков не только консультировал А.И. Барятинского по важнейшим административным вопросам, но и предлагал детальный алгоритм их решения [РГИА, ф. 1250, оп. 2, д. 13]. Благодаря неизменной и активной поддержке В.П. Буткова наместник избежал докучливой министерской опеки и эффективно реформировал систему управления регионом, преобразовав институты тифлисской администрации [Муханов, 2007, с. 123–131; Абазов, 2019].

В.П. Бутков участвовал и в формировании команды кавказского наместника. Вице-директором канцелярии А.И. Барятинского при посредничестве В.П. Буткова стал В.А. Инсарский, с которым у наместника сложились доверительные отношения [РГИА, ф. 1250, оп. 2, д. 13, л. 5–6; Записки Василия Антоновича Инсарского, 1895, с. 30–34]. Покровительством наместника пользовался и директор его канцелярии А.Ф. Крузенштерн. Уже в 1858 г., спустя всего два года службы у нового наместника, А.Ф. Крузенштерн был назначен Начальником гражданского управления Закавказского края. В письме к В.П. Буткову от 17 августа 1858 г. А.И. Барятинский просил содействия в назначении А.Ф. Крузенштерну дополнительного денежного содержания. Расходы на усиленное жалованье чиновника предполагалось покрыть за счет налоговых излишков, образовавшихся после податной реформы в Шемахинской губернии [РГИА, ф. 1250, оп. 2, д. 13, л. 38]. Еще одним ключевым чиновником в администрации А.И. Барятинского являлся А.А. Харитонов, который был заметной фигурой еще в наместничество М.С. Воронцова, возглавляя Тифлисскую казенную палату, то есть региональное финансовое управление. При А.И. Барятинском чиновник не только сохранил, но и упрочил свои позиции. А.А. Харитонов принял под свое начало Временное отделение при Главном управлении наместника, которое стало штабом наместника по гражданским преобразованиям [Муханов, 2007, с. 125–126]. Кроме того, на А.А. Харитонове была и задача по обеспечению максимальной финансовой независимости наместника от центральных ведомств. В этой сложной бюрократической игре поддержку наместнику и его администрации оказывал В.П. Бутков. В качестве примера этого взаимодействия можно привести фрагмент письма В.П. Буткова А.И. Барятинскому от 4 июля 1857 г.: «Вместе с сим

я пишу Харитонову. Он прислал мне ведомости о доходах и расходах по краю. Я нашел, что они составлены очень дельно и правильно; что их было бы полезно поверить в Министерство финансов, но что они только материал для работы, а главная работа должна состоять в определении тех оснований, по коим вся финансовая часть должна быть в полном ведении наместника. Для этого необходимо сказать, как мне кажется, что доходы края состоят в ведении наместника, что казначейство империи помогает им такою-то суммой, что гражданское управление краем вносится в государственный бюджет особой статьей, что поэтому расходы на это управление не вносятся в сметы министерств, что расходы сумм состоят также в распоряжении наместника, что отчетность в этих расходах не восходит в министерства, но оканчивается у наместника и т.д. Одним словом, мысль моя состоит в том, чтобы, руководствуясь составленными Харитоновым ведомостями, было обработано все положение о порядке заведывания финансами Закавказского края» [РГИА, ф. 1250, оп. 2, д. 13, л. 22].

А.И. Барятинский продолжал руководить регионом до 1861 г., когда его стали одолевать сильнейшие приступы подагры. Весной он покинул Кавказ и отправился на лечение в Дрезден. Переписка А.И. Барятинского и В.П. Буткова показывает, что некоторое время оба надеялись на возвращение наместника. «Меня теперь постоянно и более всего занимает одна мысль и одна идея: это о времени и порядке вашего возвращения на Кавказ», — писал В.П. Бутков в мае 1861 г. [РГИА, ф. 1250, оп. 2, д. 13, л. 39]. Но болезнь и запутанные личные дела не позволили А.И. Барятинскому вернуться на Кавказ, и в 1862 г. он вышел в отставку.

А.И. Барятинский опирался на опыт и связи В.П. Буткова, а также на чиновников-«кавказцев», которые привыкли к самостоятельности и хорошо разбирались в региональной специфике. Это остановило централизаторские устремления министров и позволило наместнику эффективно провести реорганизацию местной администрации. Очевидно, что А.И. Барятинский мог успешно завершить Кавказскую войну и на Северо-Западном Кавказе, а затем провести комплексное реформирование края, но эти задачи были реализованы уже при его преемнике — великом князе Михаиле Николаевиче.

Великий князь Михаил Николаевич, в отличие от своих предшественников на посту кавказского наместника, не имел опыта службы в регионе. Знакомство с Кавказом состоялось у Михаила Николаевича в формате путешествия по краю осенью 1858 г. Но при этом Михаил Николаевич готовился к новому назначению, о чем свидетельствуют его записи на память от 16 декабря 1862 г., которые полностью посвящены Кавказу. В них великий князь среди прочего отметил: «желательно, чтобы казачьи линии со временем были на персидской и турецкой границах»; «преимущества грузинам на службе в России, способность их к кавалерийской службе»; «свойство привязанности азиатцев к личностям» [ГАРФ, ф. 649, оп. 1, д. 158, л. 1]. Эти заметки в дальнейшем не прошли бесследно. Как известно, администрация Михаила Николаевича разрабатывала проекты перемещения линии казачьих поселений на границу с мусульманскими державами, а проблемы разорвавшегося грузинского

дворянства были в фокусе внимания региональной власти и после отъезда великого князя из Тифлиса.

Назначение царского брата кавказским наместником символически подняло статус южной окраины империи. В истории Российской империи есть только два примера, когда великие князья назначались управлять окраинами – великий князь Константин Павлович в Польше (1826–1830) и великий князь Михаил Николаевич на Кавказе (1862–1881). В практическом отношении назначение Михаила Николаевича сразу привело к росту финансовых расходов. Только переезд великокняжеского двора в Тифлис обошелся казне в огромную сумму – 85 753 руб. 99 коп. [РГИА, ф. 547, оп. 1, д. 556, л. 6]. За организацию повседневной жизни великого князя Михаила Николаевича отвечал начальник его придворной конторы гофмейстер А.Ф. Грот, который до назначения на Кавказ успел сделать карьеру кадрового дипломата. Новый наместник прибыл на Кавказ с большой военной свитой, в которой только адъютантов насчитывалось тридцать два офицера. Все они получили дополнительные суммы «на обзаведение в Тифлисе», но больше всех (300 руб.) досталось любимцу великого князя капитану А.П. Свистуну, сделавшему завидную карьеру на Кавказе. Уже через год после начала службы в Тифлисе он был произведен в полковники; 8 октября 1864 г. назначен начальником штаба Терской области; 13 августа 1866 г. – помощником начальника Терской области; 10 октября 1867 г. – начальником штаба Кавказского военного округа.

В начале 1875 г. должность начальника Терской области покинул М.Т. Лорис-Меликов, который занимал эту должность с 1863 г. Биографы М.Т. Лорис-Меликова указывали на некие разногласия между ним и великим князем Михаилом Николаевичем [Итенберг, Твардовская, 2004, с. 29]. Однако точнее определить сущность этих разногласий пока в историографии не удалось. Тем не менее место М.Т. Лорис-Меликова занял именно А.П. Свистун, ранее служивший под его началом. Отставка М.Т. Лорис-Меликова представлена в историографии как неожиданность; принято считать, что отношения начальника Терской области и кавказского наместника были доверительными [Кузьминов, 2009]. Но анализ их переписки показывает определенную напряженность. В этом отношении интерес представляет письмо великого князя Михаила Николаевича от 31 января 1865 г., в котором он просил М.Т. Лорис-Меликова не верить слухам: «Решительно не понимаю, из чего ты мог заключить, что я теряю к тебе доверие, и если в разговоре с полковником Свистуновым я что-либо сказал, что могло тебя огорчить, то прошу о том у тебя прощения» [РГИА, ф. 866, оп. 1, д. 127, л. 2]. Вероятно, у М.Т. Лорис-Меликова появились какие-то основания сомневаться в искреннем расположении к нему со стороны наместника. Особенно следует подчеркнуть, что в этой размолвке принимал непосредственное участие полковник А.В. Свистун. Однако в этот раз до разрыва не дошло, великий князь Михаил Николаевич писал М.Т. Лорис-Меликову: «Обещаю тебе раз и навсегда, во избежание подобных случаев, что если когда-либо я был бы тобою недоволен или не одобрил бы твоих распоряжений, то об этом я тотчас же скажу тебе; покуда же я этого не сделаю, то не сомневайся в моем доверии,

не давай ходу своей мнительности и не верь всяким нелепым толкам и выдумкам. Убежден, что ты будешь продолжать с той же пользой управлять областью, как ты это исполняешь уже два года!» [РГИА, ф. 866, оп. 1, д. 127, л. 2].

Еще одним фаворитом наместника являлся П.П. Павлов, карьера которого в наместничество великого князя Михаила Николаевича развивалась успешно, а что еще более примечательно — он часто оказывался рядом с А.П. Свистуновым. В 1863 г. П.П. Павлов назначен директором канцелярии начальника Терской области; в 1868 г. занял место помощника начальника штаба Кавказского военного округа, то есть А.П. Свистунова. После перехода А.П. Свистунова на должность начальника Терской области освободилось место начальника штаба Кавказского военного округа — оно досталось П.П. Павлову. О неформальных отношениях великого князя Михаила Николаевича и П.П. Павлова свидетельствует их переписка, относящаяся к началу 1882 г. В это время Михаил Николаевич уже покинул Кавказ, наместничество было упразднено, а новый глава региональной администрации князь А.М. Дондуков-Корсаков только выстраивал новую систему управления краем. П.П. Павлов в самых резких выражениях критиковал главноначальствующего и его действия: «Не могу я по совести прикладывать к этой недостойной игре руки своей и, несмотря на всю тяжесть своего малообеспеченного положения, предпочитаю оставаться без всякой должности, чем продолжать присутствовать при этой управительной оргии» [ГАРФ, ф. 649, оп. 1, д. 385, л. 28]. Вероятно, П.П. Павлов тем самым рассчитывал на протекцию великого князя Михаила Николаевича, который критично относился к новому порядку управления южной окраиной. В письме от 2 октября 1882 г. П.П. Павлов прямо просит великого князя о покровительстве: «Вы изволили уже столько сделать для меня, что всякая просьба моя была бы злоупотреблением вашим вниманием. Теперь я рассчитываю провести несколько месяцев в полном покое, которого требует и мое физическое, и мое нравственное состояние. Если в течение них Военное министерство не сочтет возможным сделать мне предложение, которое бы я мог принять и к которому сознавал бы себя имеющим право и способности к выполнению, то тогда я осмеливаюсь просить ваше высочество разрешить мне повергнуть судьбу мою на ваше усмотрение. Я чересчур высоко ценю каждое обо мне слово вашего высочества, для того чтобы просить его тогда, когда я не поставлен еще в совершенно безвыходное положение» [ГАРФ, ф. 649, оп. 1, д. 385, л. 37–38].

Посткавказские карьеры А.П. Свистунова и П.П. Павлова сложились удачно — оба командовали армейскими корпусами. А.П. Свистунов был вынужден выйти в отставку в 1892 г. из-за скандальной драки с генералом Н.А. Ризенкампом. П.П. Павлов с 1894 г. входил в состав Военного совета, а в 1902 г. стал членом Государственного совета, который в 1881–1905 гг. возглавлял великий князь Михаил Николаевич.

Великий князь Михаил Николаевич на Кавказе продолжал опираться на опытных кавказских чиновников, среди которых выделялся А.П. Николаи — начальник Главного управления кавказского наместника. Наместник внимательно относился

к службе гражданских чинов и не ленился вступать в трудную переписку с петербургской бюрократией по вопросам дополнительного денежного вознаграждения чиновников кавказской администрации. Но ведущую роль в делах на Кавказе стал играть многочисленный двор великого князя. Напротив, значение Кавказского комитета сильно снизилось, Михаил Николаевич не нуждался в посредниках, советчиках и тем более наставниках в деле организации взаимоотношений с Петербургом. Статус царского брата являлся сильным неформальным ресурсом в борьбе за политическую автономию кавказского наместника.

История функционирования Кавказского наместничества показывает разнообразие неформальных отношений и связей в Российской империи середины–второй половины XIX в. Неформальное покровительство позволяло наместникам контролировать региональный административный аппарат и выступало эффективным антидотом против внутренней оппозиции. В этой связи вполне показательна история генерала А.П. Ладинского – несостоявшегося лидера антиворонцовской партии. Любой фрондер почти сразу оказывался в изоляции и лишался шансов на успех затеянной интриги. Именно присутствие партии наместника стабилизировало региональную систему управления, которая до 1845 г. отличалась турбулентностью: администраторы стремительно и скандально сменялись, продуманные реформы (как реформа П.В. Гана) – с треском проваливались. Сходное значение имели и разветвленные неформальные связи наместников в Петербурге. Личное доверие императора и, как следствие, усердие В.П. Буткова надежно защищало автономию наместников от министерских интервенций. Неформальный союз В.П. Буткова с М.С. Воронцовым и А.И. Барятинским имел прикладное значение как для определения правительственного курса на южной окраине, так и для долговременной карьеры самого В.П. Буткова. Он стал удивительным примером крупного чиновника, который, вышедши из николаевской России, более чем успешно приспособился к новым временам. Бутковской стратегией стала полная (и, видимо, искренняя) поддержка наместников, которые обладали личным доверием императоров. В случае В.П. Буткова неформальные отношения с наместниками отчасти микшировались с его статусом «своего человека» в глазах самодержцев.

Административная модель Кавказского наместничества, пронизанная неформальным покровительством и теневыми коалициями, оказалась эффективной. Наместники закончили Кавказскую войну, провели реформы и если и не сделали регион простым продолжением внутренних губерний, то надежно обеспечили коронный суверенитет на всей его территории. В этом смысле наместничество являлось показательным имперским институтом, который контролировал, но не унифицировал. Слом наместнической модели в 1881 г., подготовленный как административными, так и технологическими (телеграф и железные дороги) факторами, показал историческую слабость регулярных институтов управления на имперских окраинах. Доказательством этого стало возвращение наместника в Тифлис в 1905 г. на руины централизованной и унифицированной системы управления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Абазов А.Х. Главное управление и Совет наместника кавказского (1858): предпосылки образования, структура и объем полномочий // *Кавказология*. 2019. № 4. С. 37–48.
- Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК)*. Т. X. Тифлис: Типография главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1885. 950 с.
- Архив князя Воронцова*. М.: Университетская типография, 1891. 542 с.
- Берже А.П. Николай Николаевич Муравьев во время его наместничества на Кавказе. 1854–1856 гг. // *Русская старина*. 1873. Вып. 7–12. С. 597–615
- Бикташева А.Н. Антропология власти: казанские губернаторы первой половины XIX века. М.: Новый хронограф, 2012. 496 с.
- Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. IV. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 542 с.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3. Д. 74.
- ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 158.
- ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 385.
- ГАРФ. Ф. 792. Оп. 1. Д. 9.
- Дондуков-Корсаков А.М. Князь Михаил Семенович Воронцов // *Старина и новизна*. Вып. 5. СПб., 1902. С. 115–136.
- Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816–1860. СПб.: Звезда, 2014. 830 с.
- Записки Василия Антоновича Инсарского // *Русская старина*. 1895. Вып. 7–9. С. 25–58.
- Из воспоминаний А.А. Харитоновой // *Русская старина*. 1894. Кн. 6. С. 68–85.
- Из писем князя Михаила Семеновича Воронцова к Михаилу Павловичу Щербинину // *Русский архив*. 1870. Вып. 7–12. С. 2190–2215.
- Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 685 с.
- Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700–1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2022. 1244 с.
- Кром М.М. Патронат и клиента в Московском государстве XVI–XVII вв.: историография и проблематика // *Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26. № 4. С. 66–78.
- Кузнецов О.В. Р.А. Фадеев: генерал и публицист. Волгоград, 1998. 182 с.
- Кузьминов П.А. М.Т. Лорис-Меликов на службе Его Величества // *Исторический вестник КБИГИ*. 2009. № 8. С. 405–436.
- Курукин И.В. Фаворит в России XVIII века: человек и механизм // *Вестник истории, литературы, искусства*. Т. 9. М.: Собрание; Наука, 2014. С. 181–195.

Лысцова А.С. Правящая элита и система патронажа в России XVIII в. англоязычной историографии // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2019. № 4 (78).

Морозова Е.Н., Раскин Д.И. Становление советской государственности: использование имперского наследия в сфере центрального управления // *Новейшая история России*. 2017. № 3. С. 7–23.

Муханов В.М. Покоритель Кавказа князь А.И. Барятинский. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 428 с.

Ответ кавказского офицера на обвинения Н. Н. Муравьева // *Русская старина*. 1872. Т. VI. Вып. 7–12. С. 544–546.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 32. Оп. 1. Д. 4.

Писарькова Л.Ф. Государственное управление России первой трети XIX в.: становление министерской системы. М.: Новый хронограф, 2019. 416 с.

Письмо Н.Н. Муравьева к А.П. Ермолову // *Русская старина*. 1872. Т. VI. Вып. 7–12. С. 542–544.

Редин Д.А. Русская административная история Нового времени и неофициальная переписка: источниковедческие размышления // *Новое прошлое / The New Past*. 2019. № 3. С. 116–127.

Ремнев А.В. Самодержавное правительство. Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX–начало XX века). М.: РОССПЭН, 2010. 511 с.

Российский государственный исторический архив (РГИА). РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 556. РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 127.

РГИА. Ф. 1250. Оп. 2. Д. 10.

РГИА. Ф. 1250. Оп. 2. Д. 13.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 678.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 207.

Ружицкая И.В. Государственный совет при Николае I: особенности функционирования. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; ИРИ РАН, 2018. 312 с.

Уортман Р.С. Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 515 с.

Фелькнер А.И. Дело флигель-адъютанта Копьева. Рассказ из времени управления Кавказом кн. Воронцовым. 1845–1850 // *Русская старина*. 1873. Т. VII. Вып. 1–6. С. 533–546.

Фицпатрик Ш. О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 528 с.

Черникова Н.В. Государственный совет в системе управления Российской империи. Вторая половина XIX в. М.: Научно-политическая книга, 2021. 365 с.

Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. I. СПб.: Типография Р. Голике, 1888. 550 с.

Щербинин М.П. Заметка по поводу рассказа о деле флигель-адъютанта Копьева // *Русская старина*. 1873. Т. VII. Вып. 1–6. С. 700–701.

Yaney G.L. *The systematization of Russian government: social evolution in the domestic administration of Imperial Russia, 1711–1905*. Urbana, Ill.: University of Illinois Press, 1973. 430 p.

REFERENCES

Abazov A.H. Glavnoe upravlenie i Sovet namestnika kavkazskogo (1858): predposylki obrazovanija, struktura i obem polnomochij [Main Directorate and the Council of the Caucasian Viceroy (1858): prerequisites for education, structure and scope of powers], in *Kavkazologija*. 2019. No. 4. Pp. 37–48 (in Russian).

Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission] (AKAK) [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission (AKAK)]. Vol. X. Tiflis: Tipografija glavnonachal'stvujushhego grazhdanskoj chast'ju na Kavkaze, 1885. 950 p. (in Russian).

Arhiv knjazja Voroncova [Archive of Prince Vorontsov]. Moscow: Universitetskaja tipografija, 1891. 542 p. (in Russian).

Berzhe A.P. Nikolaj Nikolaevich Murav'ev vo vremja ego namestnichestva na Kavkaze. 1854–1856 gg. [Nikolai Nikolaevich Muravyov during his governorship in the Caucasus. 1854–1856], in *Russkaja starina*. 1873. Is. 7–12. Pp. 597–615 (in Russian).

Biktasheva A.N. *Antropologija vlasti: kazanskije gubernatory pervoj poloviny XIX veka* [Anthropology of Power: Kazan Governors of the First Half of the 20th Century]. Moscow: Novyj hronograf, 2012. 496 p. (in Russian).

Veber M. *Hozjajstvo i obshhestvo: ocherki ponimajushhej sociologii* [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology]. Vol. IV. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2019. 542 p. (in Russian).

State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 109. Inv. 3. D. 74.

GARF. F. 649. Inv. 1. D. 158.

GARF. F. 649. Inv. 1. D. 385.

GARF. F. 792. Inv. 1. D. 9.

Dondukov-Korsakov A.M. Knjaz' Mihail Semenovich Voroncov [Prince Mikhail Semenovich Vorontsov], in *Starina i novizna*. Is. 5. St. Petersburg, 1902. Pp. 115–136 (in Russian).

Ermolov A.P. *Kavkazskie pis'ma. 1816–1860* [Caucasian letters. 1816–1860]. St. Petersburg: Zvezda, 2014. 830 p. (in Russian).

Zapiski Vasilija Antonovicha Insarskogo [Notes of Vasily Antonovich Insarsky], in *Russkaja starina*. 1895. Is. 7–9. Pp. 25–58 (in Russian).

Iz vospominanij A.A. Haritonova [From the memoirs of A.A. Kharitonova], in *Russkaja starina*. 1894. Kn. 6. Pp. 68–85 (in Russian).

Iz pisem knjazja Mihaila Semenovicha Voroncova k Mihailu Pavlovichu Shherbininu [From the letters of Prince Mikhail Semenovich Vorontsov to Mikhail Pavlovich Shcherbinin], in *Russkij arhiv*. 1870. Is. 7–12. Pp. 2190–2215 (in Russian).

Itenberg B.S., Tvardovskaja V.A. *Graf M.T. Loris-Melikov i ego sovremenniki* [Count M.T. Loris-Melikov and his contemporaries]. Moscow: ZAO Centrpoligraf, 2004. 685 p. (in Russian).

Kiselev M.A., Kochegarov K.A., Lazarev Ja.A. *Patrony, slugi i druz'ja. Russko-ukrainskie neformal'nye svjazi i upravlenie Getmanshhinoy v 1700–1760-h gg. Issledovanie i istochniki* [Patrons, servants and friends. Russian-Ukrainian informal relations and management of the Hetmanate in the 1700s–1760s]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo federal'nogo universiteta, 2022. 1244 p. (in Russian).

Krom M.M. Patronat i klientela v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv.: istoriografija i problematika [Patronage and clientele in the Muscovite state of the 16th–17th centuries: historiography and problems], in *Vestnik VolGU. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezh-dunarodnye otnoshenija*. 2021. Vol. 26. No. 4. Pp. 66–78 (in Russian).

Kuznecov O.V. R.A. *Fadeev: general i publicist* [R.A. Fadeev: general and publicist]. Volgograd, 1998. 182 p. (in Russian).

Kuz'minov P.A. M.T. Loris-Melikov na sluzhbe Ego Velichestva [M.T. Loris-Melikov in the service of His Majesty], in *Istoricheskij vestnik KBIGI*. 2009. No. 8. Pp. 405–436 (in Russian).

Kuruin I.V. Favorit v Rossii XVIII veka: chelovek i mehanizm [Favorite in Russia of the 18th century: man and mechanism], in *Vestnik istorii, literatury, iskusstva*. Vol. 9. Moscow: Sobranie; Nauka, 2014. Pp. 181–195 (in Russian).

Lyscova A.S. Pravjashhaja jelita i sistema patronazha v Rossii XVIII v. anglojazychnoj istoriografii [The ruling elite and the patronage system in Russia in the 18th century. of English-language historiography], in *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"*. 2019. No. 4 (78) (in Russian).

Morozova E.N., Raskin D.I. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennosti: ispol'zovanie imperskogo nasledija v sfere central'nogo upravlenija [Formation of Soviet statehood: the use of imperial heritage in the sphere of central government], in *Novejshaja istorija Rossii*. 2017. No. 3. Pp. 7–23 (in Russian).

Muhanov V.M. *Pokoritel' Kavkaza knjaz' A.I. Barjatinskij* [Conqueror of the Caucasus Prince A.I. Baryatinsky]. Moscow: ZAO Centrpoligraf, 2007. 428 p.

Otvet kavkazskogo oficera na obvinenija N.N. Murav'eva [The answer of the Caucasian officer to the accusations of N.N. Muravyov], in *Russkaja starina*. 1872. Vol. VI. Is. 7–12. Pp. 544–546 (in Russian).

Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RGB). F. 32. Inv. 1. D. 4.

Pisar'kova L.F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii pervoj treti XIX v.: stanovlenie minister-skoj sistemy* [Public Administration of Russia in the First Third of the 19th Century: Formation of the Ministerial System]. Moscow: Novyj hronograf, 2019. 416 p. (in Russian).

Pis'mo N.N. Murav'eva k A.P. Ermolovu [Letter to N.N. Muravyov to A.P. Yermolov], in *Russkaja starina*. 1872. Vol. VI. Is. 7–12. Pp. 542–544 (in Russian).

Redin D.A. Russkaya administrativnaya istoriya Novogo vremeni i neofitsial'naya perepiska: istochnikovedcheskiye razmyshleniya [Russian Administrative History of Modern Times and Unofficial Correspondence: Source Studies Reflections], in *The New Past*. 2019. No. 3. Pp. 116–127 (in Russian).

Remnev A.V. *Samoderzhavnoe pravitel'stvo. Komitet ministrov v sisteme vysshego upravlenija Rossijskoj imperii (vtoraja polovina XIX–nachalo XX veka)* [Autocratic Government. Committee of Ministers in the system of higher administration of the Russian Empire (second half of the 19th–early 20th centuries)]. Moscow: ROSSPJeN, 2010. 511 p. (in Russian).

Russian State Historical Archive (RGIA). F. 547. Inv. 1. D. 556.

RGIA. F. 866. Inv. 1. D. 127.

RGIA. F. 1250. Inv. 2. D. 10.

RGIA. F. 1250. Inv. 2. D. 13.

RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 678.

RGIA. F. 1268. Inv. 2. D. 207.

Ruzhickaja I.V. *Gosudarstvennyj sovet pri Nikolae I: osobennosti funkcionirovanija* [State Council under Nicholas I: features of functioning]. M.; St. Petersburg: Centr gumanitarnyh iniciativ; IRI RAN, 2018. 312 p. (in Russian).

Uortman R.S. *Vlastiteli i sudii: razvitie pravovogo soznanija v imperatorskoj Rossii* [Rulers and Judges: Development of Legal Consciousness in Imperial Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 515 p. (in Russian).

Fel'kner A.I. Delo fligel'-adjutanta Kop'eva. Rasskaz iz vremeni upravljenija Kavkazom kn. Voroncovym. 1845–1850 [The case of the adjutant wing of Kopiev. A story from the time of the management of the Caucasus, book. Vorontsov. 1845–1850], in *Russkaja starina*. 1873. Vol. VII. Is. 1–6. Pp. 533–546 (in Russian).

Ficpatrik Sh. *O komande Stalina: gody opasnoj zhizni v sovetskoj politike* [About Stalin's team: years of dangerous life in Soviet politics]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2021. 528 p. (in Russian).

Chernikova N.V. *Gosudarstvennyj sovet v sisteme upravljenija Rossijskoj imperii. Vtoraja polovina XIX v.* [The State Council in the system of government of the Russian Empire. Second half of the 19th century]. Moscow: Nauchno-politicheskaja kniga, 2021. 365 p. (in Russian).

Shherbatov A.P. *General-fel'dmarshal knjaz' Paskevich. Ego zhizn' i dejatel'nost'* [Prince Paskevich. His life and work]. Vol. I. St. Petersburg: Tipografija R. Golike, 1888. 550 p. (in Russian).

Shherbinin M.P. Zametka po povodu rasskaza o dele fligel'-adjutanta Kop'eva [A note on the story about the case of the aide-de-camp Kopiev], in *Russkaja starina*. 1873. Vol. VII. Is. 1–6. Pp. 700–701 (in Russian).

Yaney G.L. *The systematization of Russian government: social evolution in the domestic administration of Imperial Russia, 1711–1905*. Urbana, Ill.: University of Illinois Press, 1973. 430 p.

Статья принята к публикации 31.01.2022